

Сектор газетных и журнальн. вырезо Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-

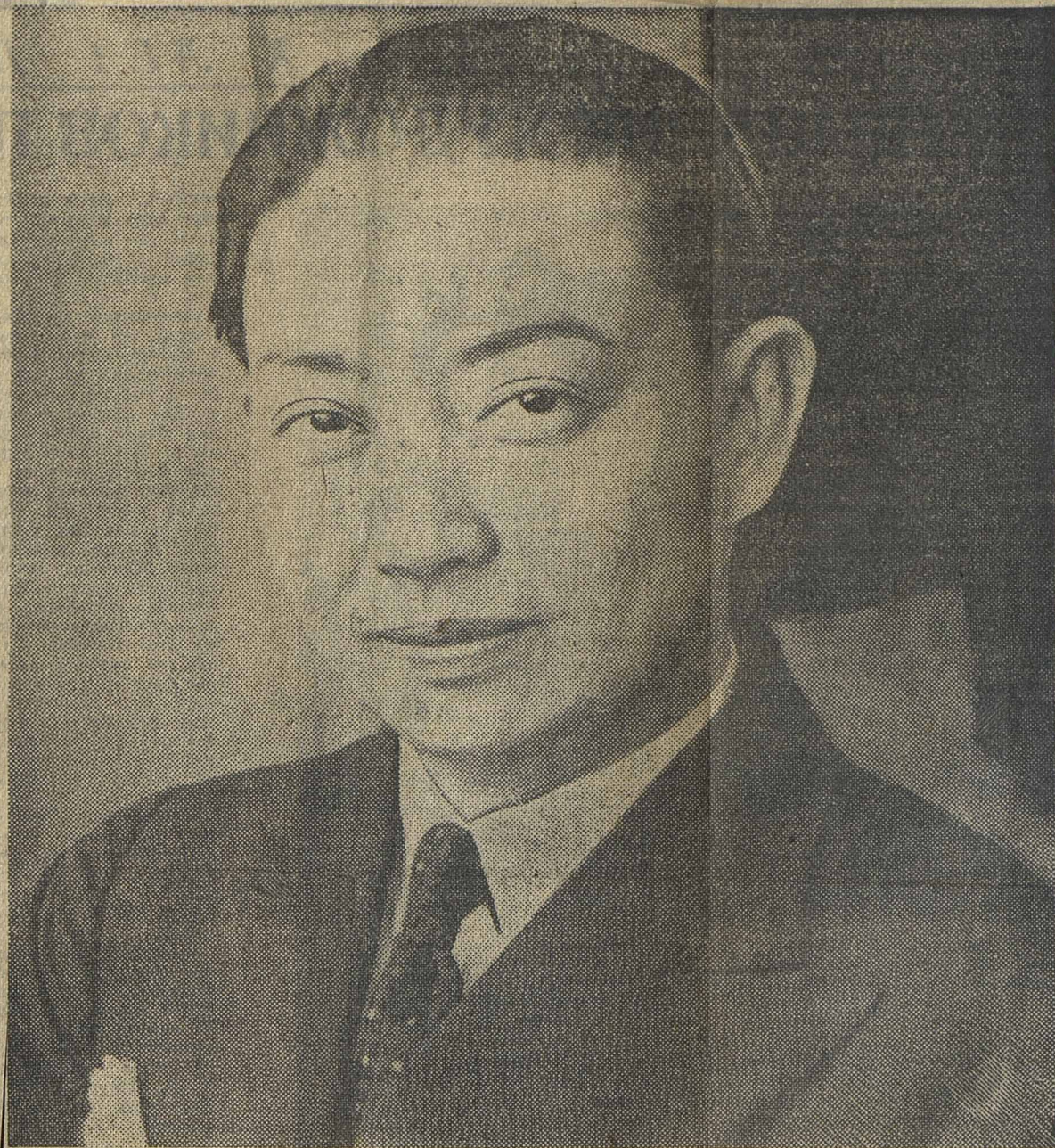
Вырезка из газеты

Советское Искусст

от

Москва

Газета №

ПРИЕХАВШИЙ В МОСКВУ КИТАЙСКИЙ АРТИСТ И РЕЖИССЕР МЭЙ ЛАНЬ-ФАН

МЭЙ ЛАНЬ-ФАН
В МОСКВЕ

ПРИВЕТ СОБРАТЬЯМ

Знаменитый китайский актер поделился с сотрудником «Советского искусства» некоторыми мыслями о нынешнем состоянии китайского театрального искусства.

— В Китае, — говорит Мэй Лань-фан, — не соперничая, но взаимно помогая друг другу, существуют две театральные школы. Одна из них — классическая, существующая уже свыше 700 лет (возникла в эпоху Юань) и другая — драматическая, возникшая под влиянием европейского и американского искусства только в начале текущего столетия. Позднее возникновение современного китайского драматического театра объясняется трудностью проникновения в Китай влияния иностранной художественной культуры. Кроме того необходимо учесть, что рядовой китайский артист не воспринимает драматического спектакля, поставленного по-европейски. Он требует разнообразного и совершенного по своей форме дивертисмента в виде танцев, акробатических номеров, вокальных арий и т. д., и только тогда основная идея драматического произведения воспринимается его сознанием.

Иное дело, конечно, китайская интеллигенция. Она великолепно знакома с лучшими произведениями европейской классической и современной драматургии. Для нас не новы не только имена Шекспира, Бен Джонсона, Шиллера, Мопе-де-Вега и др., но и произведения Ибсена, Гауптмана, Пираделло, которые прочно вошли в наш литературный и театральный обиход. Современная китайская драматургия также насчитывает ряд драматургов и произведений, которые, по моему мнению, достойны того, чтобы стать известными широкому культурному читателю и зрителю Советской России и Западной Европы. Число таких произведений достаточно велико, и я бы затруднился назвать случайные, первые пришедшие на память имена и названия. Интерес китайского интеллигентного зрителя к драматическому театру питается главным образом тем, что последний в состоянии отображать и актуальные современные социальные, психологические и эстетические проблемы.

Классический театр накопил уже чрезвычайно богатый арсенал весьма законченных, в совершенстве разработанных режиссерских и актерских приемов (у нас режиссер и актер в классическом театре — одно лицо); драматический театр использует лучшее из современных достижений европейской драматургической и театральной культуры. Стоит ли у нас в порядке дня проблема синтеза обе-

Беседа с доктором Мэй Лань-фаном

их театральных культур? Нет — обе школы развиваются и будут очевидно развиваться и впредь параллельно. К каким новым формам мастерства и к каким новым репертуарным и художественным тенденциям это приведет, — покажет будущее.

Я уже выше отметил знакомство нашего интеллигентного зрителя с лучшими именами мировой драматургии. Особое место здесь занимают русские дореволюционные и советские драматурги, которые уже давно вошли в репертуар китайского драматического театра. «Ревизор» Гоголя, «Три сестры» и «Вишневый сад» Чехова, «Власть тьмы» и «Плоды просвещения» Л. Толстого, пьесы Леонида Андреева дают нам достаточное представление о богатой и высокой театрально-художественной культуре России. Такие пьесы, как «Рыгчи, Китай» С. Третьякова, «Вронепоезд» Всеволода Иванова и др., знакомят нашего зрителя с социальными и художественными проблемами, которые волнуют сейчас советское искусство.

Поездка за границы Китая совершается мной уже не впервые. Несколько лет назад я посетил Японию и США. Американский театр, конечно, находится под влиянием общеэкономического и культурного кризиса, переживаемого этой страной. Это вполне естественное явление. Но меня поразила высокая ступень, достигнутая театральной техникой и актерским мастерством в обеих этих странах, известная экспериментаторская смелость постановщиков и актеров-исполнителей. Впрочем, что касается творческой экспериментаторской смелости, то я знаю, что наиболее сильные и радостные переживания мне предстоят еще в Москве и Ленинграде... До сих пор я знакомился с советским и западно-европейским театром исключительно теоретически — по литературе и фотографиям. Поэтому мой приезд в СССР имеет для меня большое творческое значение. Я здесь впервые за свою жизнь непосредственно ознакомлюсь с театральным творчеством мировых театральных гениев Станиславского и Мейерхольда. Кроме того я великолепно знаю, что в СССР имеется целый ряд молодых, чрезвычайно самобытных и интересных по своим достижениям театральных коллективов. Я с нетерпением жду знакомства с ними.

Со своей стороны я ознакомлю советских зрителей с несколькими пьесами из репертуара китайского классического театра. Их выбор не случаен, я старался отобрать те, в которых все компоненты, вся многогранность актерского творчества моего театра представлена с наибольшей остротой и силой. Впрочем, я считаю, что классический репертуар никогда не является антагонистом репертуара современного.

Современная китайская драматургия переживает сейчас те же явления, которые свойственны вообще современному драматическому искусству во всех странах мира. Реалисты стремятся к отображению актуальных проблем и стараются быть понятными народом; сторонники противоположных тенденций придают большое значение вопросам формы, мастерства.

Советская пресса писала очень много хвалебного о моей театральной работе. Но я бы хотел, чтобы театральная общественность вашей страны узнала и имена моих ближайших помощников по театральной работе. Это актеры руководимого мною театра Чжу Гуй-фан — большой мастер в исполнении героических ролей и акробатических приемов; Лю Лиен-жун — непревзойденный мастер грима и ментальных трансформаций; Уанг Шао-тинг — великолепно исполняющий классические роли китайского ученого и Ян Шен-паун — исполнитель героических ролей.

Из Москвы я вместе с своей труппой поеду в Ленинград и затем снова возвращусь в Москву. Отсюда я совместно с доктором Шан Юань-юй отправлюсь в западно-европейское турне. Я намерен посетить Швецию, Германию, Италию, Францию, Англию. Западно-европейские антрепренеры делали чрезвычайно выгодное предложение моей труппе, желая организовать ей всеевропейскую гастрольную поездку. Но я их предложения категорически отверг. Цель поездки моего театра в Европу не коммерческая, а исключительно культурно-художественная. И поэтому я привез свою труппу в страну, в которой театр ничего общего с коммерческим меркантилизмом не имеет. Из Москвы — после ознакомления с театральной жизнью столицы СССР — труппа моего театра возвратится обратно в Китай.

Я был бы очень рад через газету «Советское искусство» передать самый сердечный и искренний привет моим братьям по художественному ремеслу — славным актерам славного советского театра. Я надеюсь, что взаимное ознакомление китайского и советского театров послужит и к общему культурному сближению народов Китая и СССР.

★ 13 марта Мэй Лань-фан со своими спутниками посетил спектакль «Три толстяка» в Государственном академическом Большом театре.

★ 14 марта в ВОКС состоялся прием китайских артистов в присутствии китайского посла доктора Янь, полпреда СССР в Китае т. Богомолова, китайской киноактрисы Батерфлей Ву, представителей советского театра, ответственных работников НКИД и ВОКС и представителей советской печати.

★ 15 марта Мэй Лань-фан в сопровождении профессора Чжен и доктора Юй посетил выставку «Художники советского театра за 17 лет». Во время посещения в залах Исторического музея присутствовали представители ВОКС. Объяснения давал А. М. Эфрос.

Вечером Мэй Лань-фан, по приглашению народного артиста республики Таирова, смотрел в Камерном театре спектакль «Египетские ночи».

★ 16 марта Мэй Лань-фан присутствовал на спектакле «Под куполом цирка» в Мюзик-холле.

★ Сегодня в ВОКС состоится прием китайских гостей, устраиваемый общественным комитетом по организации встречи Мэй Лань-фана.

★ 18 марта в Клубе театральных работников состоится творческая встреча работников советского театра с руководителем китайской труппы — актером доктором Мэй Лань-фаном.